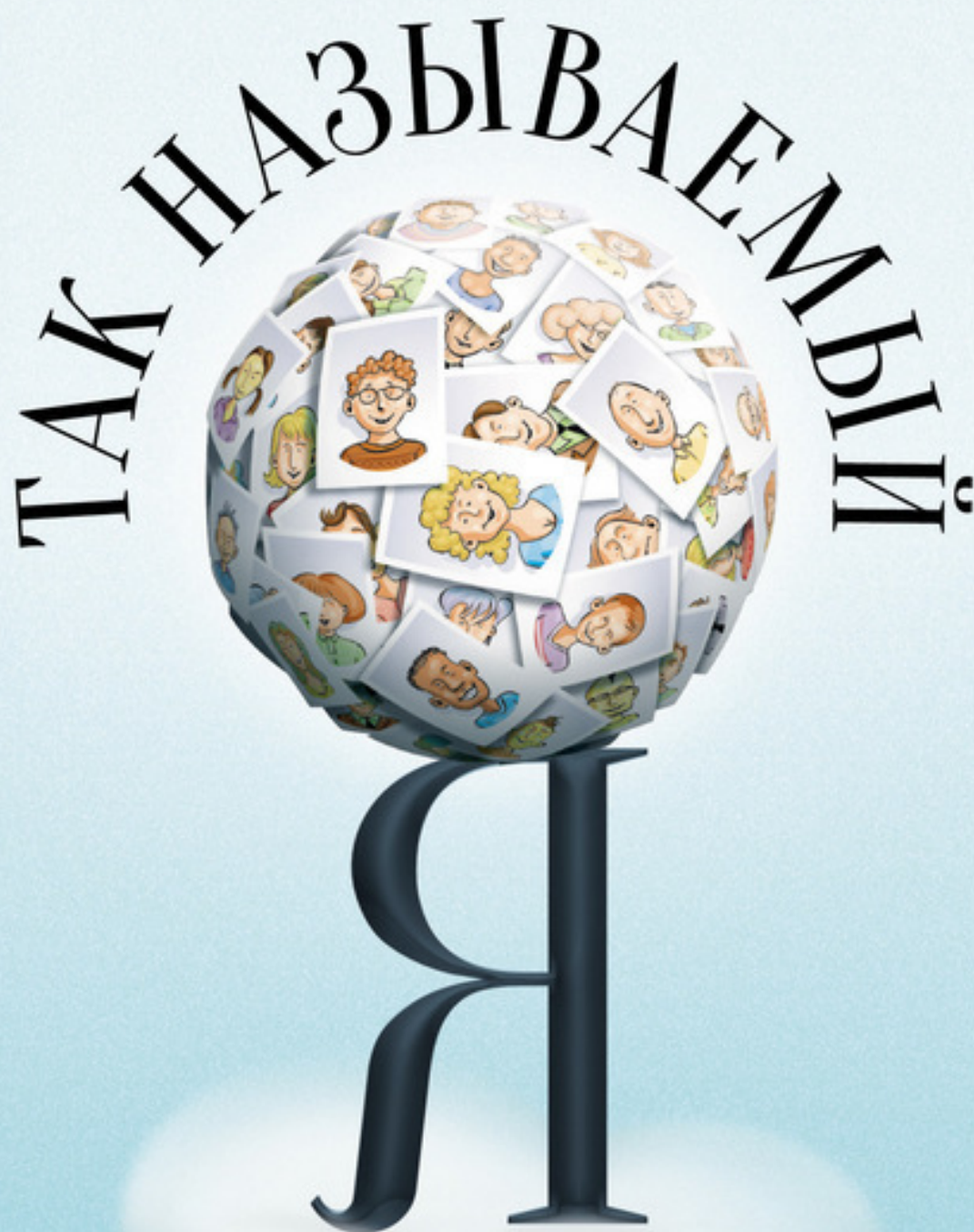

ЛАМА
СОПА РИНПОЧЕ

УЧЕНИЯ О ПУСТОТЕ
И ВЗАИМОЗАВИСИМОМ
ПРОИСХОЖДЕНИИ

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

лама Сопа Ринпоче

**Так называемый Я.
Учения о пустоте и
взаимозависимом происхождении**

«Ориенталия»

2003

УДК 294.3
ББК 86.35

Ринпоче л.

Так называемый Я. Учения о пустоте и взаимозависимом происхождении / л. Ринпоче — «Ориенталия», 2003 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-081-4

В эту книгу вошли учения, данные ламой Сопой Ринпоче во время подмосковного ретрита в мае 2003 года. Простым и доступным языком автор знакомит читателя с глубочайшими положениями буддийской философии, такими как шуньята (пустота) и взаимозависимое происхождение, объясняет причины страдания живых существ и указывает на способы освобождения от этого страдания, даёт ряд практических наставлений по выполнению буддийских медитативных практик. Книга адресована всем, кто интересуется буддийской философией и духовными традициями Востока. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

УДК 294.3
ББК 86.35

ISBN 978-5-91994-081-4

© Ринпоче л., 2003
© Ориенталия, 2003

Содержание

Предисловие редактора	5
«Дорожник» и пустяки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лама Сопа Ринпоче

Так называемый Я: учения о пустоте и взаимозависимом происхождении, преподанные во время ретрита под Москвой в мае 2003 года

Предисловие редактора

Перед вами поистине уникальная книга – учения, данные ламой Сопой Ринпоче в ходе подмосковного ретрита в мае 2003 года, во время его первого, и единственного пока, визита в Россию.

Благодаря необычайно живому и близкому к оригиналу формату русского текста, доносящему до читателя нетривиальность и гипнотическую силу дискурса ламы Сопы (и в этом несомненная заслуга переводчика Антона Батагова), возникает впечатление, что с её страниц к вам обращается сам Ринпоче. Те, кому доводилось слушать учения ламы Сопы на английском, поймут, о чём я говорю.

Но сначала несколько слов об авторе.

Лама Тубтен Сопа Ринпоче – духовный глава Фонда Поддержания Махаянской Традиции (ФПМТ) – крупнейшей всемирной сети буддийских центров, монастырей и связанных с ними проектов, выдающийся буддийский наставник, йогин, человек, чьё сердце, кажется, способно вместить в себя всю вселенную, Учитель, которого многие буддийские мастера современности называют подлинным бодхисаттвой и махасиддхой.

Ринпоче родился в 1946 году в непальской деревушке Тхаме, расположенной в местности Соло Кхумбу, у подножия горы Эверест. Из окон родительского дома он мог видеть горный склон и долину Лаудо, где находилась пещера покойного отшельника Лаудо-ламы. Хотя его предшественник принадлежал к традиции *сакья* тибетского буддизма, сам Лаудо-лама прослыл великим йогиним, достигшим совершенства в тантрических учениях традиции *нынгма*. Последние двадцать лет своей жизни этот йогин провёл в пещерном затворничестве. Ему прислуживали только его жена и двое детей. Всё своё время он проводил в медитациях, прерывая их лишь для того, чтобы давать духовные наставления и советы жителям долины Соло Кхумбу и соседних областей. Он был неутомим в своих трудах на благо всех живых существ, и ходили слухи, что в последние годы жизни он полностью избавился и от необходимости в сне.

Едва научившись ползать, Сопа Ринпоче большую часть своего времени проводил в попытках вскарабкаться на крутой склон горы, ведущий к пещере почившего ламы. Домочадцам то и дело приходилось ловить его на опасном пути, к которому его так влекло, и, недовольного, силком вести обратно в дом. Когда ребёнок заговорил, он первым делом заявил, что пещера принадлежит ему и сам он не кто иной, как реинкарнация Лаудо-ламы. Также он утверждал, что хочет только одного – посвятить свою жизнь медитации. Когда мальчику шёл пятый год, живший по соседству йогин-нынгмапинец Нгаванг Самтен устроил ему публичный экзамен. После того как мальчик безошибочно опознал все личные вещи Лаудо-ламы и прошёл другие строгие тесты, он был официально объявлен подлинным перерождением отшельника, и ему был пожалован титул традиции *нынгма*. Позднее он получил тантрические посвящения этой линии от главного наставника монастыря Тхаме Гомпа, которого прихожане с любовью называли лама Гага («дедушка»).

Юный Сопа Ринпоче начал своё обучение в Соло Кхумбу в традиционной тибетской манере – с алфавита. Одной из первых прочитанных им книг была биография Миларепы, прославленного поэта-йогина XI века. Эта книга родила в его сердце великое желание последовать примеру Миларепы и стать учеником такого же великого ламы, как Марпа – коренной наставник Миларепы.

Также Сопа Ринпоче был наслышан о монастыре Миндролинг в Центральном Тибете – известном учебном центре, хранящем и передающем молодым поколениям все учения и посвящения школы ньингма, и мечтал продолжить в нём своё духовное образование.

Будучи ещё совсем маленьким, он на спине дяди отправился в паломничество в Тибет. Когда они прибыли в монастырь Дунгар к северу от Сиккима, где настоятелем был Домо Геше Ринпоче, мальчик изрядно напугал дядю, безапелляционно заявив, что остаётся и домой возвращаться не намерен. Он решил поселиться в этом монастыре и посвятить свою жизнь изучению и практике Дхармы. Дядя был весьма озабочен происходящим, так как вся ответственность за маленького Ринпоче лежала именно на нём, однако, когда уездный начальник постановил, что к воле ребёнка следует прислушаться, ему не оставалось ничего иного, как вернуться в Непал в одиночестве.

Вначале монахи Дунгара недоверчиво отнеслись к мальчику из непальской глубинки, утверждавшему, что он – лама-перерожденец, но, испросив совета у божества-защитника Дхармы своего монастыря, они получили тому недвусмысленное подтверждение. С этого момента из рациона юного ламы была исключена всякая пища, считающаяся нечистой. Ему предстояло продолжить обучение в монастыре Сера Дже в Лхасе, но этим планам помешали события 1959 года. Со временем Сопа Ринпоче оказался в лагере тибетских беженцев Баксаваре, в Индии, где сначала стал учеником геше Рабтена, а затем встретил своего основного Наставника – ламу Тубтена Еше.

Первая встреча ламы Еше и ламы Сопы Ринпоче с западными учениками произошла в 1965 году во время посещения ими монастыря Гхум в Дарджилинге. Однажды днём к ним в комнату постучался монах и передал, что их разыскивает один «друг». Этим «другом» оказалась американка Зина Рачевская, которая на самом деле искала Домо Геше Ринпоче, но, поскольку Сопу Ринпоче часто называли Домо Ринпоче с того времени, как он побывал в Дунгаре, она по ошибке приняла его за нужного ей ламу. Это необычное знакомство положило начало долгой и крепкой дружбе, и почти весь следующий год ламы давали Зине учения в её доме, пока ей не пришлось переехать из Дарджилинга на Цейлон. Оттуда она написала несколько слёзных писем Его Святейшеству Далай-ламе, умоляя его разрешить ламам присоединиться к ней. Получив разрешение от Его Святейшества, она вернулась в Индию и вместе с ламами отправилась в Дхарам-салу на аудиенцию к Далай-ламе. Там Зина приняла обеты монахини-послушницы.

В 1967 году двое лам и их ученица, новоиспечённая монахиня, покинули Индию, но их путь лежал не на Цейлон, как планировалось ранее, а в Непал.

Первое время они жили рядом со ступой Боднатх, в нескольких километрах от Катманду. Несколько лет спустя им удалось приобрести в собственность участок земли на вершине близлежащего холма, известного как Копан. Там в 1969 году они основали центр «Непальская Махаянская Гомпа». Основное здание центра было построено в 1971–1972 годах, практически целиком за счёт средств западных учеников, число которых неуклонно росло. В 1971 году в Копане состоялся первый курс обучения медитации, на котором присутствовало около двадцати человек. Со временем интерес к этому мероприятию так возрос, что при проведении седьмого курса осенью 1974 года число участников пришлось ограничить до двухсот человек, что было пределом возможностей местной инфраструктуры.

В декабре 1973 года Копан стал домом для *Международного Института Махаяны* – организации, объединяющей западных монахов и монахинь. Эта духовная община по сей день

живёт насыщенной жизнью, включающей в себя работу, учёбу и медитативные ретриты и спланированной таким образом, чтобы дать им возможность полностью посвятить жизнь Дхарме. Члены общины также издают учения лам и их переводы и организуют групповые и индивидуальные ретриты для всех интересующихся медитацией, независимо от их вероисповедания.

Стремясь создать ученикам благоприятные условия для практики Дхармы, ламы не ограничились Копаном. В 1972 году они приобрели участок земли в Дхарамсале – небольшом поселении в предгорьях северной Индии, где уже много лет находится резиденция Его Святейшества Далай-ламы, а также с 1971 года работает Библиотека тибетских трудов и архивов. В доме, ранее принадлежавшем Кьябдже Триджангу Ринпоче, был основан *ретритный центр «Тушита»*.

Популярность лам на Западе неуклонно росла, как росло и число учреждённых ими Дхарма-центров. Дружная интернациональная семья центров ФПМТ с каждым годом становится всё более многочисленной. На сегодняшний день это крупнейшая на Западе буддийская община, насчитывающая более ста сорока Дхарма-центров и учебных групп, расположенных в двадцати шести странах мира.

В марте 1984 года лама Еше покинул этот мир, а 12 февраля 1985 года в Гранаде, Испания, в семье испанских учеников лам родился мальчик, Осэл Хита Торрес, признанный впоследствии перерождением ламы Еше и известный теперь как лама Осэл. Яркий жизненный путь ламы Еше и история поисков его перерождения увлекательно описаны в книге Вики Маккензи «Реинкарнация» [Mackenzie, V. Reincarnation: The Boy Lama. Bloomsbury, London, 1988].

Уже без малого двадцать лет духовное руководство Фондом осуществляет лама Сопа Ринпоче.

Центральный офис организации (www.fpmt.org), который координирует жизнь Дхарма-центров, действующих под эгидой Фонда, организует международные семинары и конференции и выпускает методическую литературу, расположен в Портленде, США. Лама Сопа – автор большого числа книг по буддийской тематике. На русском языке переведены и изданы следующие книги Ринпоче: Лама Сопа. Преобразование проблем в радость. Вкус Дхармы. СПб.: Нартанг, 2001; Лама Сопа. Абсолютное исцеление. М.: Ориенталия, 2014.

В мае 2003 года произошло поистине знаменательное событие: по приглашению российских учеников состоялся первый визит ламы Сопы в Россию, в ходе которого Ринпоче посетил Москву и Санкт-Петербург.

Во время проведения недельного ретрита по лам-риму в Подмоскowie Ринпоче даровал всем присутствующим посвящения Ченрези (Авалокитешвары) и Белой Тары. По просьбе учеников из московского Центра ламы Цонкапы Ринпоче отдельно даровал всем желающим посвящение в практику Будды Медицины.

Над организацией визита Ринпоче в Россию, подготовкой загородного ретрита и учений в Москве трудились многие преданные ученики ламы Сопы. Мы от всего сердца благодарим этих неутомимых помощников за их неоценимый вклад в подготовку и издание этой книги. Особая благодарность Татьяне и Павлу Петровым и Сергею и Галине Мещеряковым, принявшим на свои плечи основной груз организационного и финансового обеспечения учений Ринпоче в России и блестяще справившимся со своей задачей, а также Андрею Ломоносову, взявшему на себя нелёгкий труд технического обеспечения лекций и их записи в цифровом формате.

Любой человек, которому посчастливилось хоть раз услышать наставления ламы Сопы Ринпоче, знает, с какой силой, юмором и прямоотой доносит он до аудитории тот глубокий смысл, что кроется за словами его учений, порой даже невыразимо превосходя всякие возможности языка. К сожалению, самобытную устную речь Ринпоче практически невозможно буквально воспроизвести на бумаге в доступной для любого читателя форме. Даже отредактированная версия, где наряду с унификацией терминологии и речевых оборотов предпринята

попытка сохранить весь колорит общения ламы с различными категориями слушателей, неминуемо лишится большей части волшебства и мощи устных учений.

За годы работы переводчиком с тибетского и английского языков мне посчастливилось неоднократно выступать в роли синхронного переводчика ламы Сопы Ринпоче, в том числе переводить для участников московский ретрит 2003 года, и я берусь утверждать, что автору письменного перевода этих учений Антону Батагову удалось вплотную приблизиться к невозможному: передать на бумаге живой, уникальный и неповторимый стиль изложения Учения, характерный для ламы Сопы. Я уверен, что читатель сможет по достоинству оценить плоды этого смелого лингвистического эксперимента!

Как бы то ни было, если благодаря данной публикации мудрость Дхармы, дарованная Ринпоче, станет доступна более широкой аудитории, это оправдывает любую литературную правку, с её неизбежным принесением в жертву оригинального стиля.

Наконец, мы хотели бы пожелать долгой жизни и крепкого здоровья самому ламе Сопе Ринпоче. Пусть он продолжает свою благую деятельность, неся свет Дхармы всем тем, кто нуждается в духовных наставлениях. Пусть в силу этих пожеланий все живые существа обретут счастье, вкусив плоды душевного и физического благополучия, и пусть во всех уголках нашей Вселенной воцарятся мир и согласие.

Редактор серии «Самадхи»

Александр А. Нариньяни

«Дорожник» и пустыки (Заметки переводчика)

Прежде всего я хотел бы извиниться перед читателями за то, что занялся не своим делом. Я не переводчик. Моё «дело» – сочинять музыку. И, разумеется, мне не пришло бы в голову пуститься в такое рискованное путешествие, как расшифровка аудиозаписи учений, полученных от ламы Сопы Ринпоче во время ретрита под Москвой в мае 2003 года, и перевод этого текста на русский язык, если бы ко мне не обратился с таким предложением Саша Нариньяни – поистине фантастический переводчик, который, в частности, уже перевёл к тому времени две книги Ринпоче, а также работал и на этом самом ретрите. У меня тогда временами появлялось такое ощущение, что лама Сопа говорит по-русски. Те, кто хоть раз слышал его лекции и имеет представление о его особой манере говорить, знают, насколько трудно бывает уследить за ходом его рассуждений и поймать не укладывающуюся в рамки фразообразования траекторию его медитативных словесных импровизаций. Не говоря уже о том, что его лекции продолжаются по пять-шесть часов без перерыва, а иногда и дольше, и заканчиваются уже под утро. В течение всего этого времени Ринпоче не то что не устаёт, но даже не нуждается в том, чтобы хоть раз поменять местами ноги, скрещённые в позе для медитации.

Можете себе представить, какого немислимого напряжения требует от переводчика-синхрониста такая задача! И Саша справился с ней просто блистательно. Но, к сожалению, по техническим причинам русский перевод не был записан. В нашем распоряжении остался только английский «оригинал», то есть запись голоса самого Ринпоче. И летом

2005 года Саша как-то сказал мне, что прошло уже два года, а эти аудиозаписи так и лежат, и за их расшифровку и перевод никто до сих пор не взялся. Сам он очень занят, другие

переводчики, работающие с буддийскими текстами, – тоже, и поэтому было бы хорошо, если бы это сделал я. Как ни странно, я согласился в ту же секунду.

Теперь, когда эта работа уже закончена, я понимаю, что, скорее всего, я с задачей не справился. Дело не только в отсутствии профессионализма и опыта. Если бы Ринпоче говорил «нормально», то есть в обычном «профессорском» стиле, к которому мы привыкли, то всё было бы гораздо проще. Каждая фраза спокойно поддавалась бы переносу в формат печатного текста, всякие там подлежащие-сказуемые были бы на своих местах, и впечатление, которое мог бы получить читатель, практически ничем не отличалось бы от того, которое получили слушатели, присутствовавшие на лекции. А тут...

Если попробовать сравнить это с музыкой, то сравнения будут такие. «Обычная» лекция – это нечто вроде классической симфонии или сонаты: композитор написал ноты, а музыканты в точности их исполнили, и вся музыка таким образом без потерь была донесена до слушателей. А теперь представьте себе, что кто-то пытается записать нотами индийскую *рагу* и дать эти ноты западным классическим исполнителям. Понятно, что та музыка, которую эти исполнители по этим нотам сыграют, будет, мягко говоря, очень далека от индийской раги.

Примерно в такой ситуации и оказывается всякий, кто пытается расшифровать записи лекций ламы Сопы Ринпоче и, «причесав» текст и придав ему «читабельный» вид, издать это в виде книги. Поскольку передать манеру Ринпоче в письменной форме *вообще* невозможно, результат этих попыток всегда кардинально отличается от «оригинала» и по форме, и по типу переживания. Книга неминуемо становится неким самостоятельным произведением, построенным по тем законам, которым привык подчиняться наш ум, впитавший в себя западную систему академического образования. Весь смысл учения в книге, конечно же, сохраняется, и передаётся он в весьма концентрированной форме, но, к сожалению, теряется то, что как раз и составляет главную отличительную особенность «творческого почерка» ламы Сопы.

Прочитав по-английски ряд его книг, представляющих собой исключительно расшифровки устных учений, сделанные его западными учениками (безусловно, вся проделанная ими работа заслуживает искреннего восхищения), я стал думать о том, нельзя ли всё-таки найти какую-то форму письменного изложения, которая была бы стилистически ближе к тому, что происходит «вживую». Но, увы, когда я попробовал сделать это практически, я понял, что это действительно невозможно. Внешне

это стало очень напоминать тексты авангардных поэтов-концептуалистов, в которых нет ни «нормальных» компонентов предложений, ни предложений как таковых, а всё состоит из отдельных слов, словосочетаний и обрывков фраз, причудливо расположенных на листе бумаги. Возможно, такая форма была бы действительно ближе к устному оригиналу, но тогда этот текст просто стал бы «художественным произведением» и оказался бы в компании других таких же текстов, а вот уж это было бы совсем неправильно. Поэтому я решил не отвлекаться на форму, а попытался сделать некий компромиссный вариант: максимальная смысловая нагрузка плюс те черты устного стиля, которые удалось передать, не нарушая привычного «академического» внешнего вида. При этом я хотел бы предложить вам, уважаемые читатели, отнестись к чтению творчески активно и взять на себя некоторую часть работы с этим текстом. Позже я объясню, что я имею в виду.

Часто приходится слышать, что школа *гелуг* – это одна сплошная философия и логика, а все настоящие мастера медитации принадлежат к школам *ныингма* и *кагью*. Говорящие так либо по какой-то странной причине не знают великих гелугпинских йогинов-мастеров медитации, либо не читали сложнейших философских трактатов линий ныингма и кагью. Но в лице ламы Сопы эти два компонента – философия и внерациональное

постижение – объединяются в некое высшее целое, невероятно мощное и не поддающееся разделению на части. Если лама Сопа просто молча сидит или просто входит в комнату, в

нашем сознании уже начинает происходить процесс, существенно отличающийся от обычного бытового функционирования.

Поверьте, это не имеет ничего общего с теми состояниями истерического экстаза, которые испытывают последователи всевозможных псевдоучителей. Как известно из классических текстов, бывает достаточно просто увидеть бодхисаттву, чтобы в нашем уме уже зародилось зерно духовной реализации, а ум наш отключился от своего обычного «мусорного» состояния. Один вид бодхисаттвы может произвести революцию в нашем уме. Как это происходит – непонятно. Можно долго рассуждать о «мощной энергетике», «вибрациях», «нисходящем благословении» и тому подобных вещах, но всё равно наши рассуждения и догадки не превысят уровня нашего неведения. Пожалуй, лишь одно мы действительно можем почувствовать. Такие мастера буквально физически сотканы из той самой бодхичитты, то есть силы всеобъемлющего сострадания, о которой говорится в буддийских текстах как об основе Пути. Глядя на ламу Сопу, мы ощущаем, что это сострадание не декларация и не красивое слово, а некое раскалённое вещество, из которого состоит его сердце, и это вещество с невероятной силой распространяется во все стороны и, не зная никаких границ и преград, заполняет собой всё мироздание.

В таком состоянии лама Сопы пребывает всегда. Поэтому, когда он говорит, то ученикам передаётся не просто информация или цепочка рассуждений, а нечто гораздо более тонкое и существенное.

Мы привыкли к тому, что лекция – это именно сообщение некоей информации, которая должна быть запомнена учениками, и в результате этого объём знаний, которым они располагают, должен возрасти на соответствующую величину. Мы не любим слушать одно и то же дважды, так как уверены, что способны усвоить всё необходимое с первого раза, а услышав то же самое во второй раз, тут же начинаем скучать или раздражаться, потому что считаем такое повторение пустой тратой времени.

В буддизме принято обратное: фактически содержание всех книг и устных учений сводится к одним и тем же темам и положениям. Различаются только форма рассуждения и объяснения: это зависит от индивидуальной манеры учителя. Тех, кто стремится узнать побольше нового, ждёт разочарование: выясняется, что все книги и наставления – по сути дела, об одном и том же. Разумеется, существует множество различных практик, требующих детальнейшего изучения и понимания, но, опять же, все визуализации строятся на одних и тех же принципах, а цель их заключается в том, о чём написано уже на первых страницах самых популярных книг о буддизме для начинающих: достичь просветления, чтобы освободить других живых существ от страданий и привести их к просветлению.

Но для того чтобы уяснить, что это такое, и сделать хотя бы один шаг в этом направлении, необходимо кардинально изменить свой ум, сдвинуть его с той мёртвой точки, с которой он не сдвигается в течение миллионов жизней. Сдвинуть его путём логических рассуждений невозможно, сколь бы тонкими и продвинутыми они ни были.

И именно в эту точку без промаха бьёт лама Сопы, рассуждая о том, что, казалось бы, является предметом логики и анализа, в алогичной «бесформенной» форме. Он не только не заботится о том, чтобы не повторять уже сказанное, но, наоборот, всё время застревает, зацикливается на каждом изгибе мысли, на каждом примере, на каждом сопоставлении чего-то с чем-то и, разбивая вдребезги все законы линейного мышления, повисает в медитативном вневременном пространстве, где нет ни информации, ни скуки, ни «жажды знаний», а есть только самое главное. И это главное диктует свои законы. Оно требует того, чтобы остановиться, прекратить «думать мысли» и начать внимательно всматриваться в него, поворачивая его, как кристалл, разглядывая разные грани, наблюдая, как в них многократно отражается мир, и как все эти отражения, которые, казалось бы, реально существуют

в этом кристалле, на самом деле есть не что иное, как мираж. Именно этот процесс и воспроизводит лама Сопа в словесной форме, когда говорит перед аудиторией.

Темп его речи бывает разным. Иногда он говорит *очень* медленно. Это даже не привычное нам «медленно», а нечто иное. Впечатление такое, будто он пытается поймать только что пришедшую в голову мысль, но сделать это крайне трудно, а уж подобрать для этого подходящие слова на неродном английском языке – ещё труднее, и он мучительно пытается справиться с этой задачей, многократно повторяя пришедшие на ум слова и нащупывая соседние слова, которые могли бы придать этой шаткой конструкции смысл. Кроме того, он постоянно покашливает – иногда тихо, иногда вдруг очень громко и резко, что делает процесс поиска слов ещё более тяжёлым. А ученики сидят и изо всех сил, с предельным напряжением стараются ничего не пропустить и, прорвавшись сквозь кашель и бесконечные повторы, сложить в своей голове более-менее понятную картину. У слушающих возникает примерно такое ощущение, как если пытаться общими усилиями толкать в гору огромный неподъёмный камень.

А иногда вдруг Ринпоче начинает говорить *очень* быстро. Он гоняет по кругу наборы фраз и словесных блоков, виртуозно выстраивая из них, например, сюжет о том, как «вымышленный Я еду в вымышленной машине по вымышленной дороге». Слова мелькают с такой головокружительной скоростью, что любому рэперу тут было бы чему поучиться, а перед смятенным взором учеников начинают проноситься вымышленные пейзажи, дома, супермаркеты, кровати, одеяла, подушки для медитации, и всё это, созерцаемое из окна вымышленной машины на вымышленной скорости 200 вымышленных километров в вымышленный час, исчезает одно за другим в полной пустоте. Эту исчезающую вереницу торжественно замыкает вымышленный объект под названием «Я».

Да, конечно, можно прийти к пониманию пустоты и совсем иначе – путём последовательного изучения воззрений всех буддийских философских школ, двигаясь от «низших» школ к «высшей» – *прасан-гике мадхьямаке*. Кстати, об этом Ринпоче тоже иногда говорит. Некоторые считают, что такой путь – вообще единственный. Однако лама Сопа прекрасно понимает, что мы, западные ученики, обладая развитым аналитическим аппаратом, будем с удовольствием копаться во всех этих воззрениях и концепциях, будем сравнивать их и радоваться тому, какие же мы умные и как быстро мы всё схватываем и понимаем, но в результате мы просто обзаведёмся ещё одной умозрительной концепцией и подкрепим свою гордыню новыми и надёжными подпорками.

Поэтому он ведёт себя как опытный инструктор по прыжкам с парашютом. Если слишком долго объяснять ученику теорию, сидя на земле, то потом, стоя у раскрытого люка над зияющей бездной, ученик смертельно испугается и не прыгнет. И Ринпоче почти без предупреждения толкает нас в спину, и, пока мы успеваем сообразить, что произошло, выясняется, что мы уже летим в эту самую бездну, растопырив конечности, а он, летя рядом с нами, показывает, что и как надо делать, а чего, наоборот, ни в коем случае делать не надо, а иначе мы просто впечатаемся в землю раз и навсегда. Мастер даёт нам не только практические инструкции, но и задаёт главные вопросы, отвечать на которые лучше всего именно в этой ситуации. Он спрашивает:

«Ну как? Нравится? А как там на земле? Суета, возня, идиотизм, автомобильные пробки, войны, болезни, смерть. Хочется обратно? Нет? Ну и не надо. Но не забывайте, что там остались наши близкие, и теперь наша задача – показать им, как взобраться сюда».

А иногда лама Сопа вообще замолкает посреди лекции в самый неожиданный момент и сидит, не говоря ничего в течение нескольких минут. А уж начать лекцию с бессловесного вступления – это для него просто обычное дело.

Рассуждая на те или иные темы, он никогда не строит план лекции заранее, а всегда «импровизирует», удивительным образом сочетая полнейшую «отключённость» от времени и

других внешних проявлений бытия с точным рентгеновским восприятием атмосферы в аудитории.

Впервые мне довелось увидеть и услышать ламу Сопу в ноябре 2000 года в монастыре Копан, куда я приехал на 30-дневный ретрит по ламриму. Эти ретриты проводятся там каждый год, и лама Сопа обязательно приезжает и даёт учения.

К его приезду монастырь был украшен традиционными рисунками и флагами. У ворот и вдоль главной аллеи, ведущей к храму, собралось в общей сложности больше тысячи человек: монахи, ламы, иностранные ученики, а также люди из окрестных деревень. Ждать пришлось несколько часов: по дороге из Катманду в Копан Ринпоче решил заглянуть в соседний монастырь. Ритуал торжественной встречи в Копане продолжался тоже очень долго, так как, продвигаясь сквозь живой коридор, Ринпоче останавливался около каждого (!) человека и благословлял его, никуда при этом не торопясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.